

Как живут люди, оставшиеся на землях, на которые падал радиоактивный пепел

Брошенные 35 лет назад дома поглотил лес.

- Вы не поверите, вот здесь 35 лет назад была сельская улица, - восклицает мой проводник, в недавнем прошлом - **председатель Народической объединенной территориальной общины Анатолий Леончук.** - Теперь даже намеков отыскать невозможно.

Мы - в зоне отселения, среди руин села Новое Шарне. Хотя отсюда до ЧАЭС, казалось бы, далеко, километров сто дремучих лесов, но вокруг, кроме нас, - никого. Стариков, которые отшельниками доживали свой век, не осталось - поумирали. Вокруг лишь ветхие деревянные хаты, приобретшие особый зеленовато-серый цвет, а по прошествии нескольких лет они становятся кучей черных прогнивших бревен, которые постепенно поглощает лес.

Не стали уезжать

Весь бывший Народичский район Житомирской области - теперь Народичская ОТГ - находится в зоне безусловно-го отселения. Это значит, что в 1986 году людям рекомендовали выехать на «чистые» территории, обеспечивая жильем в любом регионе УССР. Потому что на их земли падал радиоактивный пепел.

Но, как показывают исследования, поля здесь в основном уже свободны от радионуклидов. Их можно обрабатывать, на них можно строить - здесь можно жить так, как живут за пределами невидимой линии, опоясывающей этот регион.

Несмотря на то, что Чернобыль превратил процветающий регион в «медвежий угол», люди живут здесь по разным причинам: некоторые вообще не отселялись, иные получили квартиры в разных городах Украины, продали их или оставили повзрослевшим детям и вернулись в родные села к привычному образу жизни. Есть такие, которые родились после аварии на ЧАЭС. Они не прочь съездить в столицу или, скажем, в Одессу погреться на солнышке, но их дом здесь, в Народичах.

...Едем по изрытому выбоинами асфальту. Смешно и стыдно, но это, между прочим, международная автодорога М-21 Могилев-Подольский - Выступовичи (граница с Белоруссией). Вот развилка. На Народичи нужно поворачивать направо. Повернули и - покатались по идеально ровному асфальту. Чудо какое-то! Прошу водителя остановиться, выхожу из машины, исследую дорогу: асфальт тонким слоем уложен на брусчатку, присыпанную щебнем. Видно, что он старый и тонкий (35 лет назад тоже умели «экономить» на строительстве дорог), но держится без единого ремонта больше трех десятков лет! Причина понятна: по этой дороге не ездит тяжелый транспорт, да и легковушки нечасто можно увидеть - мы въехали в «зону»...

Жители Чернобыльской зоны:

По закону здесь никого и ничего не должно быть

Многие не стали уезжать из Народичей несмотря на близость к зараженным участкам земли.

Земли уже чистые

Поселок городского типа Народичи мало чем отличается от других пгт Украинского Полесья. Магазины, кафешки, народ спует...

- Если это зона безусловно-го отселения, значит, вон та аптека, вот этот детсад, эта пятиэтажка, люди на улицах найдутся здесь незаконно? - спрашиваю у Анатолия Леончука.

- Если взять чернобыльское законодательство, здесь вообще никого и ничего быть не должно, - отвечает мой собеседник. - Законодательство никаких послаблений не предусматривает. И поселок Народичи, который был районным центром, а сейчас - административный центр объединенной территориальной общины, тоже существовать не должен. Но здесь формируется местный бюджет, работают учреждения образования, охраны здоровья, социального обеспечения, коммунальные предприятия, магазины, аптеки, кафе, здесь живут люди.

- Коллизия, однако, которую давно пора разруливать...

- Сразу после аварии были проведены обследования на предмет заражения радионуклидами. 4 села - Новое Шарне, Длинный Лес, Омельники, Мотыли - были отнесены к зоне отчуждения и немедленно отселены вместе с домашним скотом. Сейчас доступно только Новое Шарне, а остальные 3 села поглотил лес. Еще 36 населенных пунктов района получили статус зоны безусловно-го обязательного отселения. Почти из всех населенных пунктов, кроме Народичей, Базара, Межилески и Сельца, лю-

ди выехали. В некоторые затем стали возвращаться. Так до сих пор и живем - вопреки законодательству и правительственным постановлениям.

- Но ведь земли, которые, как я вижу, обрабатываются, числятся радиоактивно загрязненными!

- Сельхозпредприятие из села Базар провело обследование силами специалистов Института грунтов. Их земли чистые. Сейчас в территориальной общине обрабатывается чуть больше 7 тысяч гектаров, а еще 12 тысяч считаются загрязненными, хотя их никто не обследовал.

- Вот прямо так? Все земли чистые?

- Нет, не все. Мы нашли земельный участок, где загрязнение радионуклидами составляет больше 20 кюри на квадратный километр. Это очень много даже для 2-й зоны. На мой взгляд, необходимо принять государственную программу и обследовать народичские земли. По моим подсчетам, это будет стоить госбюджету не больше полутора миллионов гривен.

В Базаре скучать некогда

Мы подъехали к ухоженной церкви. Не заперто...

- Эта церковь никогда не закрывается, - пояснил Анатолий Леончук. - Здесь - отселенное село Клеши.

Заходим: чистота, богатое убранство. На подоконнике лежат денежные купюры - кто-то зашел, помолился, оставил пожертвование - чтобы храм был здесь...

kr.ua

Больше фото на сайте

ли и когда вернулась с семьей в село.

- А мы куда и не уезжали, - отвечает моя собеседница.

Сдают полученные квартиры

Въехали на улицу отселенного села Лозница. Вот явно жилая хата. Заходим во двор. Навстречу выходит согбенная, но очень подвижная бабуся. Узнав Анатолия Леончука, обрадовалась такому гостю, засуетилась накрывать на стол. Уговорили не пытаться нас кормить и поить - мол, мы сыты. Предложили просто пообщаться во дворе.

- Я одна тут живу, - рассказывает Ольга Антоновна Приходько. - Мне 76 лет. Брат был, да помер.

Причину своего отшельничества объяснила честно и просто: по переселенке дали квартиру в Житомире. Она сдает ее квартирантам, а сама живет в родном селе. Здесь воздух милее. Продукты и предметы первой необходимости привозит автолавка. Так что жить можно...

Вдруг я заметил в десятке шагов от двора моей собеседницы немолодую женщину с лопатой. Видно, вскапывала грядки, но необычно как-то: сделала несколько копков, она делала странные пассы рукой перед собой: то ли крестила кого-то невидимого, то ли... Подошел, поздоровался. Женщина на русском литературном языке (совершенно неожиданно для этих мест) заявила:

- Я - верующая, не буду ничего говорить. И фотографировать меня нельзя.

Спрашиваю:

- Вы отшельница?

- Что-то вроде, - ответила она, закрыла лицо рукой и скрылась за углом бревенчатого домика.

Напротив домика на неогороженном участке ковырялся в стареньком тракторе «Беларусь» молодой парень.

- Ваш железный конь? - спрашиваю.

- Нет, батюшкин, - ответил парень. - А я ничего больше говорить не буду - демоны вы!

Во как! Парнишка, как видно, из той же общины верующих отшельников... Вдруг за моей спиной раздался зычный женский голос: «Уходите отсюда! Не смейте тут фотографировать!» На меня надвигалась группа женщин. Мне даже показалось, что они вооружены лопатами. Женщины выглядели столь агрессивны, что я поторопился усесться в машину и сказать водителю: «Трогай!»

Отшельница из Лозницы: «Меня нельзя фотографировать - я верующая!»

Виктор КОНЕВ, для «КП» в Украине.